

Российские авиаторы тоже не хотели терять самолет. Идея вырваться из плена на родном Ил-76 возникла, казалось, вопреки здравому смыслу. Пленников усиленно охраняли даже в тюрьме. Причем, талибы ужесточали условия содержания при каждом военном успехе войск Северного Альянса.

Беспокойство о техническом состоянии самолета — тоже не блеф. Воздушное судно подвергалось воздействию жары и пыли, могла быть нарушена кондиционность топлива. Роковую роль при побеге мог сыграть любой фактор.

Почему окрепла идея побега, родившаяся в первые дни плена? Побег — это смертельный риск. Разве нельзя было освободить российских авиаторов дипломатическим путем? Разве не стояло за спиной пленников родное государство — постоянный член Совета безопасности ООН? Почему авиаторы решились на отчаянный шаг?

От отчаяния и решились. Поначалу они тоже верили, что государство их вызволит из беды. Но Россия в 90-е годы прошлого столетия, увы, утратила былую силу и влияние, перестала быть государственным монолитом.

В плену Шарпатов не только переосмыслил психологию человеческих отношений. Вера в родное государство для него оставалась несоизмеримо важнее межличностных проблем. Так было воспитано его поколение. Так он воспитывал своих детей. «Эту неделю мы будем жить надеждами: нам сказали, что теперь мы находимся под опекой ООН и ОИК» — строки из дневника, датированные 10 октября 1995 года, окажутся святой наивностью.

В декабре Владимир Шарпатов с горечью напишет: «130 дней плена и бесконечных ожиданий! Ельцин заявил о «личном контроле» за освобождением французских летчиков, сби-

тых в Югославии во время бомбежки мирных жителей. Мы не бомбили, не стреляли. Нас на этот полет толкнула нужда и безработица».

Через несколько дней он записал: «Радио сообщило: французские летчики найдены, освобождены и уже переданы своим! При посредничестве России. Нам оставалось лишь порадоваться за этих «месье». Приведем еще одну дневниковую запись, сделанную в июле 1996 года: «В Париже — совещание «восьмерки». О нас даже не заикнулись. Только мы сами сможем решить при удобном случае нашу проблему».

До побега оставалось меньше месяца...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО В «КОМСОМОЛКУ»

Выстоять кандагарским пленникам помогла поддержка тех соотечественников, для кого совесть и долг не были пустыми понятиями.

Статья спецкора газеты «Комсомольская правда» Бориса Вишневецкого «Экипаж Ил-76 терпит бедствие», опубликованная 30 сентября 1995 года, вызвала общественный резонанс. Журналист не только рассказал о невыносимых условиях содержания в плену, но и показал бездействие властей.

Именно в «Комсомолке» 30 сентября 1995 года будет опубликовано открытое письмо кандагарских узников к главам ведущих государств. Вот некоторые строки из него: «Против нас был совершен акт воздушного терроризма. А законность нашего полета проверена многими комиссиями и экспертами и признана соответствующей международным нормам и правилам. По вялости и неэффективности переговоров можем однозначно заявить, что мы своей стране не нужны. Россия до сих пор